ОСОБЕННОСТИ ВХОЖДЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ЕДИНОЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Айбатов М.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, aibatov52@yandex.ru

В статье анализируются некоторые особенности государственно-правового обустройства территорий Северо-Кавказского региона после вхождения в состав Российской империи, сложности и перегибы, допущенные царской администрацией при формировании новой административно-правовой системы в регионе, специфику военно-народного управления в некоторых областях Северного Кавказа. Автор подчеркивает, что системная совмещенность российских государственных ограничений в военно-народном управлении с гарантиями невмешательства во внутренние дела свидетельствует о том, что окончательная стабилизация достигалась при помощи не подавления, как полагают некоторые исследователи, а политического компромисса, предложенного всем горцам. Анализируя взаимодействие имперского и традиционного права при формировании единого государственного правового пространства, автор подчеркивает, что в сфере гражданских прав российская власть на всех окраинах империи, в том числе и на Северном Кавказе, избегала резкой ломки, считаясь с правовыми традициями населения, и оставляла в действии на управляемой территории традиционные нормы права. С целью обеспечения политической и государственно-правовой стабильности в Северо-Кавказском регионе царская администрация в своей деятельности сочетала принцип ограничения, допускаемый военно-народным управлением, с принципом невмешательства в традиционный образ жизни горского населения, особенно в сфере гражданских и семейно-правовых отношений.

Ключевые слова: Северный Кавказ, традиционное право, особенности, национальные окраины, военно-народное управление, общегубернское управление, наместник, горцы, генерал-губернатор.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-37-1-14-18

UDC 342.2(470.62/.67)(091)

FEATURES OF THE ENTRY OF THE NORTH CAUCASUS INTO THE UNIFIED STATE AND LEGAL SPACE OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Aibatov M.M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, aibatov52@yandex.ru

The article analyzes some features of the state-legal arrangement of the territories of the North Caucasus region after joining the Russian Empire, the difficulties and excesses made by the tsarist administration in the formation of a new administrative and legal system in the region, the specifics of military-people's management in some areas of the North Caucasus. The author emphasizes that the systemic combination of Russian state restrictions in the military-popular administration with guarantees of non-interference in internal Affairs indicates that the final stabilization was achieved not by suppression, as some researchers believe, but by a political compromise proposed to all mountaineers. Analyzing the interaction of Imperial and customary law in the formation of a single national legal space, the author stresses that in the field of civil rights the Russian authorities in all provinces including in the North Caucasus, avoiding sharp breaking, ignoring the legal traditions of the population, and left out in the effect on the controlled territory of traditional law. In order to ensure political and state-legal stability in the North Caucasus region, the tsarist administration in its activities combined the principle of restriction allowed by the military-people's administration with the principle of non-interference in the traditional way of life of the mountain population, especially in the sphere of civil and family-legal relations.

Key words: North Caucasus, traditional law, peculiarities, national outskirts, military-people's administration, General provincial administration, Governor, highlanders, Governor-General.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-37-1-14-18

Отечественный опыт в государственно-политическом обустройстве иноэтнической периферии достаточно многообразен и представляет интерес для разрешения современных проблем государственно-правового устройства Российской Федерации и регулирования взаимоотношений между

федеральными органами власти и органами власти национальных республик. В этом плане представляется актуальным анализ особенностей административного и государственно-правового обустройства российских национальных окраин, и в частности, Северного Кавказа в период присоединения и вхождения в единое государственно-правовое пространство Российской империи. Эта проблема по сей день остается наименее изученной. Первый шаг в данном направлении сделал С. Эсадзе, который на основе широкого круга архивных материалов проанализировал модернизационные процессы государственно-правового управления в Северо-Кавказском регионе [1].

На протяжении XX столетия исследователями рассматривались отдельные аспекты данной проблемы, но они не носили комплексного характера. В этом плане представляют научный интерес исследования В.С. Гальцева, А.В. Фадеева, А.Д. Даниялова [2, 3, 4] и других авторов, появившиеся в 50–70-е гг. XX в., которые, на наш взгляд, ошибочно сопоставляли военно-народное управление с «колониальным режимом» и выделявшие в нем лишь карательные функции царской администрации в регионе.

Особенностям военно-народного управления на Северном Кавказе и сравнительному анализу системы управления в Азиатском и Северо-Кавказском регионах посвящены работы А.Г. Гаджиева [5] и Н.С. Киняпиной, которая отмечает, что «окраины Российской империи и ее центр составляли единый государственный организм» [6, с. 35, 47].

Определенный научный интерес представляют труды Ж.А. Калмыкова, вышедшие в начале 90-х гг. XX в., где затронуты вопросы модернизации административно-судебных учреждений в пределах Северного Кавказа как на высшем, так и на местном уровне в середине 60-х годов XIX в. Не разделяя позицию автора о «всеобщем противостоянии горских народов России» [7], отметим, что работа основана на фактах, извлеченных из различного рода источников. Эволюции системы государственно-правового управления на Северном Кавказе посвящены и работы профессора В.Б. Виноградова, изданные в конце XX – начале XXI вв. [8, с. 234].

Модернизируя систему государственно-правового управления в регионе, царская администрация, в отличие от других регионов, ввела на Северном Кавказе две формы управления: военно-народное и общегубернское. Первая форма была характерна для «иногородских территорий» в Дагестанской, Терской, Кубанской областях и Сухумском округе [9], а вторая (общегубернское) – с 1896 г. в Черноморской и с 1899 г. в Ставропольской губернии [10, с. 122].

Верховную власть в Северо-Кавказском регионе осуществлял наместник императора, который был наделен широкими политическими полномо-

чиями как гражданского, так и военного управления, и его статус приравнивался к статусу министра. В связи с особенной системой управления в Северо-Кавказском регионе при наместнике на Кавказе были учреждены должности помощников по гражданской и военной части и созданы специальные исполнительные органы – канцелярия по делам местностей, состоящих в ведении военно-народного управления и канцелярия по общегубернскому управлению [11].

Все функции гражданского и военного управления в Дагестанской области выполнял военный губернатор (до 1883 г. он назывался начальник Дагестанской области), который одновременно являлся командующим войсками, расположенными на данной территории. Кроме того, он обладал широкими полномочиями по отношению к нижестоящим органам власти и управления. Так, во всех сельских общинах и сельских судах выборные должности утверждались начальниками округов, а решения областного народного суда вносились на утверждение военного губернатора, т.е. значительно была ограничена система сельского общинного самоуправления. Таким образом, военный губернатор области осуществлял властный надзор за всей системой органов местного самоуправления и судопроизводства.

Такая система управления была характерна для национальных окраин, а в других территориях с 1837 г. существовало общегубернское управление. Эта практика сохранялась на Северном Кавказе до свержения монархии и возникновения двоевластия в России в 1917 году.

Следует отметить, что, модернизируя систему государственно-правового управления в национальных окраинах, царская администрация в известной степени избегала резкой ломки сложившихся национально-культурных традиций, считаясь с обычаями и правовыми традициями местного населения, и оставляла в действии на управляемой территории обычное право, нормы шариата и местные законы в Туркестанском крае и на Северном Кавказе [12, с. 53].

С целью обеспечения политической стабильности в Северо-Кавказском регионе царская администрация в своей деятельности сочетала принцип ограничения, допускаемый военно-народным управлением, с принципом невмешательства в традиционный образ жизни горского населения, особенно в сфере гражданских и семейно-правовых отношений. После подавления вооруженного сопротивления горцев и включения Северо-Кавказского региона в состав Российской империи представители российской власти неоднократно организовывали выезды в горные общества с целью разъяснения местному населению, что его «право земельной собственности», вызывавшее у горцев наибольшую обеспокоенность, «национальные и религиозные чувства» и т.д., будет неукоснительно соблюдаться и все лица, независимо от

национальности, отныне становятся полноправными гражданами Российского государства [13].

Важным фактором, укрепляющим доверие местного населения к новым властям, являлось привлечение представителей местного населения к службе в различных структурах новых органов государственной власти «за особые заслуги и преданность царю» и предпринимались шаги «к созданию кадров чиновников из числа образованных туземцев» [14, с. 127]. Так, по данным американского историка Д. Хоскинга, среди чиновников государственного аппарата России в XVIII–XIX вв. более 38 % высшего чиновничества имело нерусское происхождение [15, с. 59].

В органы государственной власти тщательно подбирались представители не только местного населения, но и царских чиновников, работающих в регионе. При подборе кадров из царской администрации, в первую очередь в Северо-Кавказский регион, направлялись лица, хорошо «знающие быт и язык местного населения» [16; 17, с. 27] и имеющие востоковедческое образование. Поэтому не случайно царские чиновники, работающие на Северном Кавказе, оставили немало ценных источников, раскрывающих особенности вхождения Северо-Кавказского региона в единое государственно-правовое пространство России, особенно в XIX в. Об этом говорил и известный представитель северокавказской зарубежной диаспоры А. Авторханов, подчеркивая, что «самые лучшие труды о Кавказе написали царские генералы» [18, с. 82].

Проводя среди инородцев Северо-Кавказского региона свою государственную политику, царская администрация стремилась обеспечить «престиж российской власти у инородцев» не только жесткими методами управления, но и проявляя терпимость к местным традициям и обычаям горцев» [19, с. 71]. Как отмечал наместник Кавказа граф И.И. Воронцов-Дашков, такая политика царского правительства должна была «больше всего укреплять единство местных народов с Россией» [20].

О разных подходах к системе управления в национальных окраинах западноевропейских стран и России неоднократно сообщалось в источниках. Так, в XIX в. Отто фон Бисмарк – канцлер Герма-

нии говорил о менее цивилизованном поведении англичан по сравнению с русскими, так как «они слишком презрительно относятся к коренному населению и держатся на расстоянии от него... Русские же, напротив, привлекают к себе народы, которые они включают в империю, знакомятся с их жизнью и сливаются с ними» [21, с. 379]. Это подтверждает и английский путешественник отец Гарольд Бэксон, который побывал в различных колониях Британской империи и, посещая Кавказ, в 1914 году писал: «...Русские чиновники никогда не проявляют в отношении туземцев той надменности и презрения, какие являются характерной чертой британских чиновников в наших колониях; русская природная доброта и радушие дают им возможность быть на совершенно равной ноге с грузинами, что не только не роняет, а наоборот, увеличивает престиж русской власти...» [22, с. 192].

Конечно, это не означает, что все царские чиновники, работающие в регионе, выражали доброжелательность и уважение к традициям, обычаям и образу жизни горцев. Среди них было немало и таких, которые проявляли дискриминацию по отношению к местному населению, допускали грубость и нетактичность к горцам, призывали к выселению в Сибирь целых аулов и народов, полагая, что самыми эффективными методами управления в регионе являются жестокость и насилие. Но подобные подходы к системе управления в Северо-Кавказском регионе в высших эшелонах российской власти не находили поддержки и осуждались.

Таким образом, государственно-политическая стабильность в мусульманских регионах Северного Кавказа (единство государственно-правового пространства России во второй половине XIX века) была обусловлена ярко выраженным восточным характером двойственного цивилизационного тяготения. Модернизация системы государственно-политического управления осуществлялась на основе взвешенных подходов к ее организации и постепенному введению, поиска компромиссных решений, основанных на местных обычаях, правовых и религиозных традициях национальных окраин России.

Литература

1. Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т. 1–2.
2. Гальцев В.С. Перестройка системы колониального господства на Северном Кавказе в 1860–1870 гг. // Известия СО НИИ. Т. 18. Орджоникидзе, 1956. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-administrativno-politicheskogo-obustroystva-okrain-rossiyskoy-imperii-na-primere-severnogo-kavkaza>. (дата обращения: 21.11.2020).
3. Фадеев А.В. Особенности антиколониальных движений на Северном Кавказе в период империализма // Национальный вопрос накануне и в период проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Вып. 1. М., 1964.
4. Даниялов А.Д. Строительство социализма и развитие национальных отношений в Дагестане (1921–1940 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1974.
5. Гаджиев А.Г. Помощь русского народа в установлении советской власти в Дагестане. Махачкала, 1963.

6. Киняпина Н.С. Административная политика царизма на Кавказе и в Средней Азии в XIX в. // Вопросы истории. 1983. № 4. С. 35, 47.
7. Калмыков Ж.А. Административно-судебные преобразования в Кабарде и горских (балкарских) обществах в годы русско-кавказской войны // Кавказская война: уроки истории и современность: материалы науч. конф. г. Краснодар, 16–18 мая 1994 г. Краснодар, 1995. С. 120–122.
8. Виноградов Б.В. Специфика российской политики на Северном Кавказе в 1783–1816 гг. Славянск-на-Кубани, 2005. 385 с.
9. Клычников Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.). Пятигорск, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://roskav.ru/wp-content/uploads/2018/01/2002-Klychnikov-YU.YU.-Rossijskaya-politika-na-Severnom-Kavkaze-1827-1840-gg.pdf> (дата обращения: 21.11.2020).
10. Пляскин В.П. Военные аспекты государственной национальной политики России на Кавказе (1864–1917 гг.). Ростов н/Д, 2002. С. 88–127.
11. РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 1. Л. 23, 33-об, 83-об.
12. Черкасов П.П. Судьба империи. М., 1983. [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/imperia/> (дата обращения: 21.11.2020).
13. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 51999. Л. 235.
14. Лурье С.В. Российская империя как этнокультурный феномен // Цивилизации и культуры. Вып. 1. М., 1994. [Электронный ресурс]. URL: <http://svlourie.narod.ru/imperium/russempire.htm> (дата обращения: 21.12.2020).
15. Хоскинг Д. Великое, но не рухнувшее прошлое? Размышления американского историка об истории и нации // Родина. 1995. № 1.
16. Матвеев В.А. Россия и Кавказ в объективе исторических познаний. Армавир. Ростов н/Д, 1998.
17. Матвеев В.А. Исторические познания как фактор геополитических свершений // Научная мысль Кавказа. 1998. № 4. С. 20–32.
18. Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. Вильнюс, 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://aej.org.ua/History/1094.html> (дата обращения: 21.11.2019).
19. Шавишвили Автандил Э. Правовое положение Северного Кавказа в составе Российской империи // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 70–72.
20. РГВИА. Ф.1300. Оп. 9. Д.180. Л. 9-об.
21. Шейд Ж. Современная Индия. Ч. 2. Туземная политика / пер. с фр. СПб., 1913. С. 254, 377–380, 391, 393.
22. Матвеев В.А. К вопросу о последствиях Кавказской войны и вхождения северокавказских народов в состав России. (Новое концептуальное освещение проблемы) // Кавказская война: уроки истории и современность: материалы науч. конф. г. Краснодар, 16–18 мая 1994 г. Краснодар, 1995. С. 188–198.

References

1. Esadze S. Istoricheskaya zapiska ob upravlenii Kavkazom. Tiflis, 1907. T. 1–2.
2. Gal'tsev V.S. Perestroika sistemy kolonial'nogo gospodstva na Severnom Kavkaze v 1860–1870 gg. // Izvestiya SO NII. T. 18. Ordzhonikidze, 1956. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-administrativno-politicheskogo-obustroystva-okrain-rossiyskoy-imperii-na-primere-severnogo-kavkaza>. (data obrashcheniya: 21.11.2020).
3. Fadeev A.V. Osobennosti antikolonial'nykh dvizhenii na Severnom Kavkaze v period imperializma // Natsional'nyi vopros nakanune i v period provedeniya Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii. Vyp. 1. M., 1964.
4. Daniyalov A.D. Stroitel'stvo sotsializma i razvitie natsional'nykh otnoshenii v Dagestane (1921–1940 gg.): dis. ... d-ra ist. nauk. M., 1974.
5. Gadzhiev A.G. Pomoshch' russkogo naroda v ustanovlenii sovetskoi vlasti v Dagestane. Makhachkala, 1963.
6. Kinyapina N.S. Administrativnaya politika tsarizma na Kavkaze i v Srednei Azii v XIX v. // Voprosy istorii. 1983. № 4. S. 35, 47.
7. Kalmykov Zh.A. Administrativno-sudebnye preobrazovaniya v Kabarde i gorskikh (balkarskikh) obshchestvakh v gody russko-kavkazskoi voiny // Kavkazskaya voina: uroki istorii i sovremennost': materialy nauch. konf. g. Krasnodar, 16–18 maya 1994 g. Krasnodar, 1995. S. 120–122.
8. Vinogradov B.V. Spetsifika rossiiskoi politiki na Severnom Kavkaze v 1783–1816 gg. Slavyansk-na-Kubani, 2005. 385 s.
9. Klychnikov Yu.Yu. Rossiiskaya politika na Severnom Kavkaze (1827–1840 gg.). Pyatigorsk, 2002. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://roskav.ru/wp-content/uploads/2018/01/2002-Klychnikov-YU.YU.-Rossijskaya-politika-na-Severnom-Kavkaze-1827-1840-gg.pdf> (data obrashcheniya: 21.11.2020).
10. Plyaskin V.P. Voennye aspekty gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossii na Kavkaze (1864–1917 gg.). Rostov n/D, 2002. S. 88–127.
11. RGIA. F. 1276. Op. 19. D. 1. L. 23, 33-ob, 83-ob.

12. *Cherkasov P.P.* Sud'ba imperii. M., 1983. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://tapemark.narod.ru/imperia/> (data obrashcheniya: 21.11.2020).
13. RGVIA. F. 1. Op. 1. D. 51999. L. 235.
14. *Lur'e S.V.* Rossiiskaya imperiya kak etnokul'turnyi fenomen // Tsivilizatsii i kul'tury. Vyp. 1. M., 1994. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://svlourie.narod.ru/imperium/russempire.htm> (data obrashcheniya: 21.12.2020).
15. *Khosking D.* Velikoe, no ne rukhnushee proshloe? Razmyshleniya amerikanskogo istorika ob istorii i natsii // Rodina. 1995. № 1.
16. *Matveev V.A.* Rossiya i Kavkaz v ob"ektive istoricheskikh poznanii. Armavir. Rostov n/D, 1998.
17. *Matveev V.A.* Istoricheskie poznaniya kak faktor geopoliticheskikh svershenii // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 1998. № 4. S. 20–32.
18. *Avtorkhanov A.* Imperiya Kremlya. Sovetskii tip kolonializma. Vil'nyus, 1990. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://aej.org.ua/History/1094.html> (data obrashcheniya: 21.11.2019).
19. *Shavishvili Avtandil E.* Pravovoe polozhenie Severnogo Kavkaza v sostave Rossiiskoi imperii // Obshchestvo i pravo. 2009. № 1 (23). S. 70–72.
20. RGVIA. F.1300. Op. 9. D.180. L. 9-ob.
21. *Sheie Zh.* Sovremennaya Indiya. Ch. 2. Tuzemnaya politika / per. s fr. SPb., 1913. S. 254, 377–380, 391, 393.
22. *Matveev V.A.* K voprosu o posledstviyakh Kavkazskoi voiny i vkhozhdeniya severokavkazskikh narodov v sostav Rossii. (Novoe kontseptual'noe osveshchenie problemy) // Kavkazskaya voina: uroki istorii i sovremennost': materialy nauch. konf. g. Krasnodar, 16–18 maya 1994 g. Krasnodar, 1995. S. 188–198.

*Поступила в редакцию 11 января 2021 г.
Received 11 January, 2021*